

Я ХОЧУ УСЛЫШАТЬ
ЖИЗНЬ

КОГДА Я ХОТЕЛА СДАТЬСЯ, ОН СТАЛ
МОЕЙ ОПОРОЙ, МОЕЙ ЛЮБОВЬЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МУРАСАКИБАРА

Мурасакибара Круспе

Я хочу услышать жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63677396

SelfPub; 2021

Аннотация

Жизнь всегда преподносит сюрпризы, иногда даже шокирующие нас. Стоит только принять их и привыкнуть. Авария изменила мою жизнь. Мне пришлось привыкать к новой себе, принять себя такой, какой я стала, хоть и не сразу. Это моя вторая жизнь, и, как говорится, нужно ее принять, какой бы она ни была. Смогу ли я найти свое счастье? Решить свою проблему и перебороть свою болезнь? Честно, за последние два года я потеряла надежду... Содержит нецензурную брань.

Мурасакибара Круспе

Я хочу услышать жизнь

Марине, Вете и моему любимому

Спасибо, что вы есть у меня

Часть 1

Боль – делает нас сильнее.

Боль – она всегда рядом с нами,

хочется нам этого или нет.

Глава 1 все только начинается

История любви, а может и не совсем.

Я не уверена, в чем смысл этой истории,

но надеюсь, она вам по душе.

С ув. Мурасакибара Круспе

Темнота. Настолько темно, что мне теперь страшно подумать о чем-то, например, почему темно, или почему так неудобно лежать. Ведь я лежу... это же факт.

Пытаюсь пошевелить руками, но через какое-то время боль пронзает голову, тело... что происходит? Что произошло со мной такого, отчего так больно? Это ведь ненормально – шевелиться и чувствовать боль по всему телу.

Через какое-то время я с большим усилием открываю глаза и сразу же жалею об этом. Тусклый свет ослепляет, но через пару минут глаза привыкают и мне удается рассмотреть белый потолок, стены. Лицо что-то туго стягивало и мне понадобилось немного времени, чтобы понять, что это маска, помогающая, или даже заставляющая мои легкие работать. Однажды мне уже приходилось с этим сталкиваться, когда мы с Русланом только начали ругаться...

Аккуратно стараюсь повернуть голову хоть в одну из сторон и боль тут же прошивает шею, от чего начинает неметь лицо и челюсть. Лучше бы не шевелилась. Ощущение, словно шея сломана сразу в нескольких местах.

Взгляд цепляется за монитор одного из приборов. На экране яркой ниткой скачет мой пульс, и я понимаю, что именно эта махина должна издавать противный и нудный писк, от которого голова должна просто раскалываться на две части, болеть и становиться квадратной и очень-очень тяжёлой, словно чугунной. Но я ничего не слышу, что начинает меня пугать...

Сажу в ванной. Сейчас это мое безопасное место. Тыльной стороной вытираю слезы, которые текут по щекам, словно горный ручей.

Правая щека начинает гореть, будто ее подожгли. Но на

самом деле нет. Это просто удар, от которого может остаться след и, я уверена, что так и будет.

– Открой дверь, сука, – удары по двери не прекращались, зато вернули меня в реальность от моих же мыслей.

Не знаю, когда у нас пошло все не так, когда мы перестали дорожить друг другом. Не знаю. Сказка быстро превратилась в книгу ужасов.

– Оглохла что ль? Я сказал, открывай, дрянь.

Почему я сразу не ушла? Всегда говорила, что уйду, если мужчина поднимет руку... почему? Почему я сейчас поступила, как дура?

Хочется завить от своей тупости.

Думала, что такое может оказаться только в самых тупых книжках, но для меня отношения стали адом в реале.

Слезы продолжают бежать по щекам, попадая в рот, оставляя горький привкус отчаяния. Я не знаю, что делать, как быть. Кажется, выхода нет. Или же я просто настолько отчаялась, что уже ничего не понимаю, не вижу того, что пора уже заметить.

Я была наивна, когда решила, что жизнь начала налаживаться. Настолько конченной дурой я себя еще ни разу не чувствовала.

С конца девятого класса, где-то вначале марта, мои родители стали собирать вещи. Моя мама собиралась уехать из Кемерово. Насовсем. В Крыму уже была подходящая квартира. Сначала уехал отец. Коробками мы отправляли все ве-

щи, которые бы только могли пригодиться. Правда, моих вещей в коробках не было. Меня решили оставить здесь, с бабушкой и дедушкой.

И, думаю, это было лучшее решение родителей за последние несколько лет.

Только не думаю, что-то время было лучшим в моей жизни. Я любила своих старичков, только через полгода дед серьезно заболел и лучше ему не становилось. И в какой-то момент я стала готовить себя к тому, что рано или поздно его не станет. С какой-то стороны это выглядит эгоистично, но, что делать, если ничего... совсем ничего не помогает. Даже разговоры, которые хоть как-то избавляли его от одиночества и боли, перестали помогать.

С каждым днем, деду становилось хуже и хуже. В начале августа он перестал курить, перестал нормально питаться и даже перестал читать газету, что было одним из любимых занятий. Даже говорить было не о чем. Я сидела возле его кровати, и мы оба молчали.

А в конце месяца его не стало. Я ушла в себя. Тогда я впервые поняла, что такое депрессия или почти. Не знаю.

Телефон зазвонил, громкая мелодия раздалась на всю квартиру.

– Алло, – проговорила я тихо, так, будто вчера орала на нашу футбольную команду, которая все никак не могла выиграть, которая упустила мячи.

– Здравствуй, Мирослава, – по ту сторону раздался зна-

комый голос, но слушать за весь десятый класс мне надоело, остался последний год, потерпеть еще немного, – жду тебя завтра на отработке.

– Я не приду, извините.

– Сказала прийти, значит придешь, а можешь документы забрать и валить в другую школу. Совсем стыд потеряла! Все ходят, только не ты.

Говорить что-то ей бессмысленно, она не пробиваемая, как танк. Сбрасываю, и, кажется, это была моя ошибка. Татьяна стала названивать все чаще и чаще, после двадцати звонков я отключила телефон.

Мне хотелось побыть одной.

Год был не очень хорошим, учитывая, что моя соседка по парте Диана переехала в другой город. Теперь я сидела одна. Скучно, разумеется, но зато теперь я полностью посвятила себе учебе, может смерть деда так повлияла на меня, не знаю.

Буквально через неделю я создала для себя образ кошки, которая «гуляет в классе сама по себе»

И мне было так удобно: никто не трогает, никто не замечает. Все с этим стали мириться. До определенного момента.

Этот день был кошмаром. Самым настоящим кошмаром, который только можно представить для себя. Даже самому злейшему врагу не пожалеть того, что было в тот день.

Тот день длился медленно, тяжело. Я сидела, долго думая над строчками в очередном стихе, слова никак не лезли в голову, от чего начала кипятиться, до такого состояния я

еще не доходила.

Последний урок биологии. В кабинет я влетела первая и для меня это даже не удивительно. В классе десятом я поняла одну, но очень не важную на тот момент факт – я влюбилась в своего учителя, так глупо, так наивно, так хреново. И именно на его уроках я сидела на своей тетради, где записывала новые строчи, идеи. Любовалась им и наслаждалась.

Дура. Нужно думать об экзаменах, а не о том, как прекрасен тот, кто не будет с тобой. Это уже как диагноз. Я заболела человеком.

– Давайте откроем страницу 21, параграф 4, – его голос нежен, чувство, что говорит он только для меня, делая вид, что мы не биологией занимаемся, а чем-то другим и за нами следят, нет, подслушивают, а он отводит подозрения.

Минута сменяла другой минутой. Время бежало медленно.

В классе полная тишина, что может радовать абсолютно каждого учителя. Правда, не в каждом классе такое будет.

Чувствую, как вибрация раздается. На экране высвечивается бабуля.

– Можно выйти? – проговариваю я, на что получаю одобрение и пулей вылетаю из класса, ударившись об угол стола.

В коридоре тишина. Все заняты.

– Да?

– Можешь прямо сейчас прийти? – голос тихий, от чего сердце мое начало сжиматься. Сглатываю ком.

– Что-то случилось?

– Мне плохо, скорую вызвала, но хочу... хочу, чтобы ты... была рядом.

Я понимаю, что времени бегать отпрашиваться у Татьянки нет, а биолог отпустить может, разумеется, если я на следующий урок отвечу, как следует.

Влетаю в класс обратно.

– Извините, пожалуйста, можно мне уйти, – мой голос дрожит, как и коленки и руки. Еще немного и сердце остановится у меня. Так плохо мне не было никогда, почти.

– Хорошо, на следующий урок подготовишь развернутый ответ и проведешь по данной теме урок.

– Спасибо!

Быстро складываю вещи, как вдруг появляется то, о чем я упоминала пару секунд назад. Как говориться «вспомнишь говно оно и появится». В кабинет входит классная руководительница и первое, что произносит она, обращено мне:

– И куда это ты собралась? Урок идет.

– Мне надо срочно домой, мне отпустили.

Пройти мне не дают.

– Закончится урок – пойдешь куда захочешь.

– Я не могу! – стараюсь сдерживать себя, скандал мне сейчас ни к чему.

– Что значит «не могу»? У тебя урок и должна его отсидеть, как положено!

Понимаю, что ссориться с этой женщиной себе дороже.

Да и припомнит она, потом мне это и будет потыкать. А есть смысл все это терпеть? Лучше сейчас дать ей отпор и жить себе спокойно. Если конечно получится.

Нет, у меня времени спорить.

– Да, почему вы понять ничего не можете? Моей бабушке плохо! Я должна быть рядом с ней, плевала я на школу, когда близкому плохо! Просто отвалите, в кишках сидите уже!

Сказать, что она не офигела от моих слов – ничего не сказать, да и класс тоже по открывал рты.

Плевать мне на них.

Отталкиваю классную и убегаю прочь. Я должна успеть пока не поздно. Время есть. Все будет хорошо.

Я бегу быстро, так, как никогда еще не бегала, вытирая слезы. Ничего не случится, но сердце стало сжиматься. Так сильно, как не сжималось раньше. Думать о плохом нельзя. Стоит думать о хорошем.

Подбегаю к дому. Карета скоро уже стоит у моего подъезда. Дверь подъезда открыта. Забегаю и быстро поднимаюсь на нужный этаж, лифт слишком медленный, не успею. Лучше долго приводить в порядок дыхание, чем не успеть.

Слышатся голоса. Слышится, как незнакомец говорит с соседкой. Ее голос я узнаю, а вот другие нет.

– Мирочка, – поприветствовала меня женщина, – хорошо, что пришла.

– Как бабуля? – женщина посмотрела слегка озлобленным взглядом, она не любила, когда приветствие игнорируют.

К черту приветствие. К черту все. Меня волнует только бабушка.

– Нужно везти в больницу. Взрослых нет?

– Только я.

Мужчина лишь тяжело вздохнул.

Дни проходили медленно, все это время я сидела у палаты. В реанимацию меня не пускают. Я перестала соображать, тупо сидела и пялилась в одну точку. Со мной пытались поговорить, но я как старый телек не ловила сигнал.

Мне звонила классная, пыталась узнать, где я и почему не посещаю школу. Но после того случая я перестала отвечать ей на звонки. До родителей она не дозвонится, потому что они сменили симки сразу, как переехали в Крым.

Телефон начинает вибрировать, а потом начинает играть моя любимая музыка группы *gamma*stein смотрю на экран, где уже высветилось имя Алла. Подруга нашей семьи, каждое лето ездили купаться на озеро и даже в этом году. Было весело и очень круто.

– Да?

– Мирочка, как ты? Тебя забрать?

Не знаю, как она узнала, но думаю, бабушка успела позвонить маме, а мама ей и сказать, чтобы она меня забрала к себе и помогла.

– Не стоит, все хорошо, правда.

Врать у меня получается через раз или не получается совсем и, кажется, сейчас соврать у меня не получилось.

Поэтому через сорок минут за мной приехала эта знакомая. Забрала к себе, чтобы я тут, в больнице, не померла от обезвоживания и усталости.

Глава 2 если больно ты все еще жив

Через несколько дней, когда я пришла в больницу, мне сказали то, от чего мне стало невыносимо больно. Такое я уже ощущало, правда, теперь внутри все болит в несколько раз сильнее. До такой степени, что пару секунд и от меня ничего не останется. Внутри все начало гореть, каждый орган, каждая клеточка.

– Девушка, вам принести успокоительного? – раздался голос над головой.

– Нет.

– Может, вам домой, вы плохо выглядите?

– Нет.

Меня, будто заклинило. Я забыла слова и вообще перестала понимать, что происходит вокруг. Это чувство невозможно описать. Эту боль нельзя терпеть, она убивает изнутри, не оставляя после себя ничего.

– Мне очень жаль...

– Нельзя человека жалеть это, как жалить. Правильно со-

чувствовать, – слова мои пропитаны болью, а глаза вновь начинают тонуть в селенных слезах.

– Что?

Встаю резко, отчего на мгновение потемнело в глазах.

Через несколько дней после похорон я собрала вещи и на какое-то время уехала своей знакомой. Жить там, где было уютно – стало не возможно. Начали слышаться голоса тех, кого теперь нет. Я перестала спать, есть и это начало сказываться на здоровье. Конечно же, я еще и сбросила в весе почти на пятнадцать килограмм, что не было отменным показателем.

– Какая-то она странная в последнее время, – голос знакомой девочки из десятого класса, та еще сплетница.

– Да, да, а видела ее круги под глазами, а какая она худая? Ужас. Прямо скелет ходящий, – подруга этой девочки.

Начинают бесить еще больше. Да, раздражают они всех, но меня больше всего, особенно сейчас.

Открываю дверь кабинки и направляюсь к выходу, напоследок бросив на них раздражённый взгляд, полон усталости и пустоты. Девушки заткнулись сразу, сменив тему на то, чем занимались на выходных.

Мне плевать, о чем они думают. Думают, не зная ничего – главная ошибка людей, как по мне. И тут нет ничего плохого.

Просто, когда мы ничего не знаем, можем придумать то, чего никогда не было и обидеть того человека.

Уроки летели медленно, скучно.

– Какой следующий?

– Русский и домой.

Русский и домой. Урок обещает быть веселый, зная своих одноклассников и учительницу русского языка.

Каждый урок мы с ней ссоримся, утверждая, что она нас не готовит, что все, что она нам говорит сплошная вода. Особенно удивляет тот факт, что за два месяца учебы мы еще ни разу не написали сочинение, не прошли тестовую часть, которая будет на экзамене. Даже направления сочинений. О чем еще можно говорить.

Хорошо, что в наше время остались репетиторы. И мне попался лучший.

Звонок на перемену. Собираю вещи в сумку и иду в ненавистный класс, но там можно и поспать и музыку послушать. Ничего нового там не будет. А воду и дома попить можно.

И вот мы заходим со звонком в класс, где было слишком жарко.

– А можно окно открыть, жарко?

– Нет, я потом его не закрою.

Она сидела за своим рабочим столом, просматривая чьи-то тетради.

Зря я рассчитывала на веселье. Урок оказался как обычно скучным и никому не нужным. Хотя, тут я ошибаюсь. В классе только первые парты внимательно слушали учительницу, все остальные занимались своими делами. Даша с Настей что-то обсуждали про выходные. Денис общался со своей девушкой, как и Никита, а их соседи сидели и о чем-то постороннем думали. Аня с Машей вечно смеются. Руслан и Даниилом начали играть в морской бой. И осталась я, которая сидит одна и читает книгу.

В последнее время я очень сильно подседа на книги и, это удивило всех. Даже меня.

А с чего уже это началось, я не помню, но за весь год в моей библиотеке оказалось порядка сорока книг. Читала я их быстро, так же быстро я и влюблялась в героев этих книг. И первой книгой была «Мой лучший враг» да, той самой Эли Фрей, которая буквально через пару месяцев написала дилогию.

Вторым автором стала Кристина Старк, а ее роман «Крылья» убили меня наповал. Шестьсот страниц я умела за три дня, а потом чувство волнения не отпускало меня несколько дней, из-за чего я не могла начать новую книгу.

А что потом?

Потом я познакомилась с авторами другой серии. И почему-то каждый автор смог удивить меня по-своему. Напряженный триллер от Анны Ивановой, смешные романтические

ские истории от Анны Джейн и множество других. И только представьте, что у всех этих авторов по несколько книг. Чувство, что я теперь купаюсь в собственных книгах.

Иногда даже люблю вечерами взять одну из этих книг и прочитать любимый момент, но, как правило, таких моментов много.

Даже репетитору по русскому языку понравились мои книги, и предложила использовать какие-то моменты для написания сочинения.

– Я бы не сказала что все так плохо, но немного не то, – сказала она, прочитывая сочинение.

– Хорошо. Я тогда переделаю, – ответила я, прочитывая свои ошибки красной пастой.

Сейчас ошибок не так много, что не может меня не радовать.

– Не знаешь, что с Машей? Перестала ходить.

– Нет, она мне не пишет.

Именно своей подруге Маше я должна сказать спасибо за этого репетитора. Помню, она говорила, сто начала ходить к репетитору по русскому, ну и я решила, зная свою училку по русскому. А одной готовиться к чему-то сложно, да и невозможно, учителя хотя бы знаю, что нас ждет на экзамене.

Мне удалось найти еще трех репетиторов, поэтому теперь времени на что-то у меня не хватает.

Буквально две недели и я уже ощущаю себя выжатым лимоном, если не хуже. Спать по три четыре часа, мотаться по

всему городу от одного репетитора к другому и только воскресенье я уделяла себе любимой.

– Ты себя не перегружай, скоро каникулы, времени будет больше, – сказала Алла, наливая мне кружку горячего чая.

– Как говорить, если есть проблемы, то работа лучшее лекарство, в моем случае учеба, – глоток слегка обжигает горло, но это даже немного приятно.

– Так и до нервного срыва недалеко. Скоро каникулы, как думаешь отмечать? – за месяц, даже чуть больше она меня выучила. Мы знакомы довольно-таки давно, а выучить, как и в какой ситуации, я могу себя вести, не составит большого труда.

– Пока не думала, да и день рождение отмечать мне не особе-то хочется.

Решив, что рассказать историю ссоры с Машкой и отсутствие других подружек, мне станет легче. Это как прочесть «Войну и мир» за одну ночь. Местами непонятно, местами скучно, а в других местах интересней обычного.

Да пришлось рассказать причину ссоры, что было и что стало потом.

С какой-то стороны я понимаю, что была не права и все такое, но и они ведь были не правы. Почему только меня грызет изнутри совесть? Я отчетливо помню тот день. Болтала с Мариной и в беседе, где были давние подруги, Маша и Вера. Вроде бы нет ничего такого в дружеском совете, но мне не нравилось, что мне дали, хоть я и не просила. Глупо

звучит. Учитывая, что подружки никогда не были в отношениях и понятия не имеют что это такое. Но слова Маринки надолго въелись мне в голову.

Маша 18 октябрь 2014

17:06

Ты просто за ним бегаешь, падаешь в его глаза, зачем ему такая девушка, которая показывает свою легко доступность?

Вера 18 октябрь 2014

17:07

Маш, говоришь так, будто у тебя уже были отношения.

Я 18 октябрь 2014

17:24

Пересланное сообщение

Марина 18 октябрь 2014

17:23

Короче. Можешь даже им переслать это сообщение обо мне.

У меня длительные стабильные отношения, инициатором которых была я. У нас оправданный вотум доверия и мы любим друг друга. Парни тоже любят, когда их добиваются. Да, модно чисто трахаться с парнем, но пока ты не сделаешь его своим, пока не добьёшься его, можно считать, что отношений у вас нет. Конечно, можно вести себя как инфантильная

тупая пизда, сидя и раздавая советы, но, не имея своих отношений, а можно блядь поднять задницу и побороться за своё счастье. Сейчас ничего не бывает просто так. Ни-че-го. Особенно нормальных отношений. Почему, блядь, если ты первая написала парню и пытаешься привлечь на себя внимание, то у всех сразу мнение, что ты бегаешь за ним? Бегать за парнем это быть его подстилами. Постоянно унижаться глядя ему в глаза. Постоянно быть рядом, зная, что он там трахает кого-то ещё. Быть ненужной, но быть рядом. Вот что значит бегать за парнем.

А если они сидят и думают, что построить отношения это просто, то они вообще не ебут основные принципы отношений.

В общем. Они меня бесят. Только и умеют, что раздавать советы. Конечно же, я иногда пользовалась их советами, но сейчас мне это было не к чему. Мне стало обидно от того, что они навязывают то в чем я не нуждалась.

А дальше, только хуже. Помню, как начали переходить на личности, что мол, я за них не заступилась, когда Марина назвала их змеиным клубком.

Марина 18 октябрь 2014

17:35

И мне вот честно похер, что они там обо мне думают. Эти

сучки обижают тебя. И поэтому пошли они нахуй.

Я 18 октябрь 2014

17:35

Если б не ты я бы рил опустила руки...

Марина 18 октябрь 2014

17:37

Я люблю тебя, детка.

Марина 18 октябрь 2014

17:38

Я на твоей стороне.

Подруге я благодарна, и в тоже время я была очень расстроена в тот день.

– Тяжелый случай, но знаешь, лучше уже немного побегать за мальчиком и понять, что он не для тебя и оставить его в прошлом, – Алла садиться рядом, погладив меня по голове и слегка приобняв свободной рукой.

Как говорила нам училка по математике «любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда», только сейчас это должно звучать, как «люди приходят и уходят, а жрать хочется всегда». Иногда я не понимаю, откуда в моей голове столь отвратительные мысли, но иногда они кстати.

Иногда хочется сделать в ответ так же больно, как люди

делают тебе, а потом... Потом ты понимаешь, что ты не он и на такое не пойдешь. Жизнь сама накажет, когда посчитает нужным.

– Пойду спать, рано вставать и все такое.

– Хорошо.

Утро выдалось отвратительным. Мало того что проспала, так еще и голова начала болеть. Да и не выспалась совсем, мысли о ссоре не шли до сих пор из головы, даже после того как рассказала об этом Аллке, легче не стало... Совсем.

Приехала я не к началу урока, как предположила, а к середине, даже ближе к концу. Классная руководительница начала орать и, это было не удивительно, это просто уже, как ритуал.

Сажусь на свою парту, которую никто никогда не занимает.

Да и мало кто пересаживается, на каждом уроке сидим порозному. Просто каждый занимает те места, какие ему нравятся.

– Надоело. Мирослава, ты хоть понимаешь, что за опоздания тебя можно отчислять? Все учителя жалуются!

– А мне надоели вы! Я не живу рядом со школой, как некоторые, мне приходится ждать чертов транспорт и еще ехать!

– У тебя бабушка во дворе живет, к ней не пробовала пе-

реехать? Раз опаздываешь постоянно.

Внутри все сжимается, как тогда. Ярость поступает, еще немного и я бы могла испепелить всю эту школу, если бы было девочкой лавой или просто была бы огнем. Это перебор, даже для такой твари, как она. Она мне не полюбилась ни как человек, ни как учитель. Совсем.

– Тогда сама катись куда хочешь! Ты мне не мать, чтобы учить, как жить, где ночевать, чтобы в школу не опаздывать.

– Это что за тон? Марш из класса!

– Да я лучше отчислюсь, чем буду сидеть в таком годюшнике с таким хреноучителями, как вы и руссичка, которая ничему полезному нас не научит, потому что мозга у вас уже нет, как и совести!

Выслушивать ее ответную ругань я не стала, взяла свои вещи и вышла из класса, быстро направившись к выходу. Засунула в уши наушники и пошла домой, пешком. Идти от кольца по ленинскому проспекту, слушая свою музыку. Кажется, это лучшее лекарство для нервов, еще и свежий воздух.

Музыка заканчивает играть, как я начала я переходить дорогу. Резкий звук тормозов легковой машины и бампер в паре сантиметров от моей ноги. Медленно поворачиваю голову.

– С дубу рухнула? – молодой парнишка выходит из машины и начинает орать, а меня так, будто я сбила его животинку или же просто случайно въехала в зад его авто.

– Сам охренел! Тут пешеходный переход, а ты гоняешь, как идиот на трассе.

Злость кипела в жилах. Мне хотелось наорать на всех, даже на этого незнакомца, да я уже и наорала на него, только остатки злости все еще есть. Классуха всегда меня доводит, особенно в этом году. И особенно после того звонка в августе, когда я ей грубо ответила.

Сама виновата.

– Жива и ладно. Может, подбросить?

– С чего такая доброта?

– Пьяненькая ты добрее, – хохотнул парень. Так и хотелось что-то спросить про, откуда он знает и так далее, но он только опередил меня, – ладно тебе, Мира, садись, подвезу. Ты же сейчас у Аллки живешь?

– Да. Что ты себе позволяешь?! – и тут до меня наконец-то доходит. Что мы виделись с ним летом, когда Алла повезла меня на водопад под Новосибирском.

– Садись и не кудахтай.

– Хам!

Глава 3 нельзя жить прошлым, когда рушится настоящее

Не знаю, откуда это все пошло, но всегда говорится, что за свое настоящее нужно бороться, за будущее тоже. И виной всегда прошлое. А что, если в прошлом нам было хорошо?

Что если настоящее настолько ужасное, что возвращаться не хочется, а будущее только пугает своей не известностью. Я даже где-то читала, что нельзя жить прошлым, когда начинает рушиться настоящее.

– Не думал, что увижу тебя вот так вот, – сказал он, переключая канал, заиграла знакомая мелодия, которую можно слушать несколько раз.

– Я тоже не думала, что мой старый знакомый решит меня вот так вот убить.

– Заметь, ты сама пригнула...

– Я шла!

– Ладно, ладно. Почему не в школе?

– Хочешь узнать? Не думаю, что тебе понравится. Многие утверждают, что я не права по отношению к своим учителям, но это все из-за того, что они их даже не видели и не знаю о них ничего.

Парень сказал, чтобы я уже поделилась историей о своей школе и пришлось рассказать, как меня угораздило попасть именно в эту школу. Какие у нас учителя, кто раздражает, а кто более менее адекватный.

Рассказывала я примерно всю дорогу.

– Я бы ей стулом зарядил, – хохотнул он, открывая передо мной дверь.

– Ну, открыть я могла и сама.

Устало вздохнул, сделав вид, что закатил глаза.

– Я вот поражаюсь тебе. Нормальная девушка, а харак-

тер...

– Иногда лучше быть для всех стервой, чем терпеть предательство людей и жить с болью.

– Откуда столько пессимизма?

– Будешь много знать, состаришься быстрее, – подхожу к подъезду, набирая домофон. Знаю, что в это время Вика будет дома (это, кстати, дочь Аллы)

Не успев снять с себя куртку, как на меня набросилась жизнерадостная Джесика. Маленькая собачка, породу я вечно забываю, вроде чихуахуа или что-то в этом роде. Честно, знаю всего три породы собак: хаски, мопсы и немецкие овчарки, остальных как-то не любила и может, поэтому не стала запоминать. Ну, это и служит, что слишком много раз переспрашиваю, что за порода собаки, например, когда больше месяца не вижу с хозяином.

Мы пили чай, дожидаясь того часа, когда Алла вернется с работы. Ромке нужно было кое-что у нее узнать, да и что-то взять. На самом деле мне это было не интересно.

– О чем задумалась? – я не заметила, как уставилась в одну точку, а именно в свою кружку с чаем.

– Не знаю, просто.

Ромка был старше меня всего на пять лет. Высокий, темноволосый парень с хорошим телосложением, если вспомнить те три дня на природе, когда мы все были в купальниках. Помню его взгляд на себе и думала, что мне это казалось, а потом и вовсе стала на него посматривать, понимая,

что он мне нравится, не как друг, а как мужчина.

А зная меня, мне всегда начинают нравиться парни, которые или заняты или моральные ублюдки. Мне не доводилось влюбиться с отличного парня, да и Маринка утверждает, что нормальных мальчиков нет, но лучше быть с те, кто тебя уважает и принимает такой, какая ты есть.

Вика стала говорить по телефону, говоря, что скоро уже выйдет.

Так и случилось, уже через десять минут она вышла, оставив нас одних. Все нормально. Хотя, оставаться с мальчиками мне еще не доводилось, но рано или поздно, как говорить это бы случилось.

Рома смотрел на меня, пока я мыла кружки. Взгляд это чувствуется, будто он не просто смотрит, а пытается насладиться, удовлетворить себя только тем, что смотрит на меня. Вроде бы и хотелось ему сказать, чтобы не смотрел, а вроде бы и хотелось спросить, почему он так пристально смотрит на меня. Но мне это нравилось. Слишком нравилось.

Через полчаса я услышала, как Алла открывает дверь. Еще через полчаса Ромка ушел, сделав все, что планировал.

Взяла телефон и стала листать ленту новостей, ведь подруг сейчас нет в сети, да и мне пока ничего не хотелось.

Дарья 20 октябрь 2014

22:48

Ребята, срочно!!! Мне написала Олеся Николаевна, что

через три дня мы должны сдать ей даты, которые мы писали в тетрадах.

Написала одноклассница в общем чате. Конечно же, новость не очень хорошая, радоваться тут не чему, а зная, сколько там дат, выучить это почти будет не возможным. Да еще и на все это три дня.

Все стали писать, что окей, спасибо, и я тоже написала.

Руслан 20 октябрь 2014

22:49

Окей, кст а что это за Мурасакибара Круспе? Я кого-то в классе не знаю?

В чате я писала редко, поэтому никто даже и не видел. Этому я даже не удивляюсь. Когда беседу только создавали, меня добавили только через неделю, когда староста об этом вспомнила. Она сама удивилась, когда мне пришлось назвать свой ник вконтакте, вопросов тогда не было. Зато сейчас появились.

Даниил 20 октябрь 2014

23:00

ДА МИРОСЛАВА ЭТО!!!!!!

Я 20 октябрь 2014

23:01

Бомбит?

В беседе сразу стала оживленной, что бывает не часто.

Отложила телефон, достав из сумки тетрадь и учебник по истории, пошла на кухню, кто был стол, за которым можно подготовиться. Разложила все. Место тетрадь с учебником заняли немного. Встала, сделала себе кофе, впервые решила сделать его без молока. Кофе крепкий и с непривычки горький, совсем не вкусный.

Учить я закончила ближе к часу ночи. Около сорока дат, которые так просто не могли уложиться в моей голове. Придется еще повторить завтра и послезавтра, можно было сделать шпаргалку и ничего не учить, но могла возникнуть такая проблема, что учительница может все заподозрить и заставить пересдавать, поймет, что ничего не учено, поставит два, что может испортить как отношения с ней, так и оценку за четверть.

Я даже не заметила, как уснула за столом, уткнувшись носом в учебник истории.

Наутро я проснулась, где и уснула. Судя по тишине в квартире, которая раньше меня пугала, все еще спят. Сделала кофе, нарезала к ним бутерброды. На шум прибежала Джессика, ее шаги можно было отличить от моих, собака быстро перебирала лапами, а звук был похож на цокот каблуков.

– Ну, с добрым утром, – присела на корточки, глядя ее по

голове.

Конечно же, она мне не ответит, тем же, может просто гавкнуть в ответ. Только вот от этого, в душе становилось невероятно тепло. Нет чувства одиночества, холода. Это не может не радовать. Даже невозможно скрыть улыбку.

В школу, как обычно я опоздала, но учитель биологии слишком добрый, чтобы не пускать, даже если ты опоздал на все сорок минут. Даст много домашки и все. Можно будет купаться в шоколаде.

Класс был пуст, первый урок и пришли лишь те, кто жил по близости и то не все.

А после зашла наша классная, предварительно было уже понятно, что она будет орать и биться в истерики, периодически плюясь слюной. Разумеется, утром она слишком злая, агрессивная, хотя... нет, она всегда такая. За все время не видела ее в хорошем расположении духа.

– После уроков жду всех в своем кабинете, с объяснительными. И передайте тем, кто придет.

– Не знаю, как другие, но я ничего не собираюсь ей писать, чтобы потом слушать: «тогда забирай документы и вали в школу по месту жительства», – процитировала ее фразу, когда она вышла из кабинета биологии еще и таким тоном, очень похожим на ее манеру общения.

– Почему вы так к ней относитесь? – вдруг спросил биолог, от чего мурашки пробежали по всему телу.

– С ней невозможно говорить, – ответила Настя, сидящая напротив него.

Давно заметила, что он чаще смотрит в их сторону, но иногда замечала на себе его взгляды, его улыбки, но не думаю, что он посвящает их мне. Я ему никто, чтобы он улыбался. И от этого, как-то становится не по себе. Так и хочется жалеть себя, плакать и одновременно ругать.

Это же надо было влюбиться в своего учителя.

Иногда чувствую себя счастливой, а иногда начинает казаться, что я вновь ошиблась с человеком и рано или поздно он сделает то, отчего я буду в полнейшем шоке. Было бы логичней, перестать об этом думать.

Нужно идти дальше, с гордо поднятой головой и, не оглядываясь назад, в сторону своего прошлого. Нельзя жить прошлым, если рушится настоящее. Это я поняла, когда не могла отпустить действительность, когда не могла смириться с тем, что больше нет ни деда, ни бабушки.

Глава 4 даже после боли есть просвет...

Каникулы наступили слишком быстро, чего отчасти я совсем не хотела, да и не думала об этом даже. Через пару дней еще и день рождения, отмечать которое уже не хочется, мало того, что восемнадцать лет, так еще и без всего такого при-

вычного, что было...

Я перестала думать о том, что когда-то были друзья, с которыми всегда было хорошо... Даже через призму непонятной боли, хочется немного понять, но, думаю, это будет лишним.

Снег в этом году выпал поздно, обычно уже в конце октября и в первых числах ноября снег лежит постоянно. Этот год... не такой, какой представлялся на первый взгляд.

Роман 2 ноября 2014

12:39

Привет, надеюсь, ты не против, если я добавлюсь к тебе, и мы просто пообщаемся?

Сначала я и понять не могла, что за человек решил ко мне добавиться, но просмотрев фотографии поняла одно. Этого человека уже видела. Да, тот самый парнишка, с которым летом отдыхали под Новосибирском, вместе с Аллой еще парочку людей. И вот даже недавно мы видели, отчего-то даже захотелось улыбаться.

Я 2 ноября 2014

13:02

Конечно же, я не против общения, только твоя девушка мне волосы не вырвет, а то мало ли, мне они еще нужны?

Может, я сморозила глупость... Хотя, нет, я ее сморозила. Ни на одной из фотографий, я не увидела его с девушкой, что может быть странным. Разумеется, это дело каждого человека. Даже парень Марины не всегда ставит с ней фото на аву.

А я просто не люблю фотаться, даже до десятого класса не было инстаграма. Даже когда появился, фоток там не было, и нет, ну, почти. А стена пустая, что это за человек, которого я видела всего два раза в жизни, я не знаю. Музыка, группы, фото... все закрыто, даже от друзей.

Я 2 ноября 2014

14:26

Почему у тебя все закрыто, что даже и от друзей?

Написала я, когда он уже вышел из онлайн.

Стоило, отойди, заняться своим делом, как ответ сразу же пришел, да и не только от него.

Руслан 2 ноября 2014

17:55

Можешь выйти, хотелось прогуляться, да и поговорить.

А второе сообщение было от Ромы.

Роман 2 ноября 2014

17:56

Просто. На самом деле, не люблю, когда кто-то начинают следить за собой, типо что я слушаю, в каких группах зави-саю. Сразу чувствуется дискомфорт.

Быстро ответила Руслану, что нет, потому что голова у ме-ня мокрая и даже если я возьму фен то максимум выйду че-рез пол часа, второму же пришлось написать сообщение по-больше.

Я 2 ноября 2014

18:00

Ну, здесь ты в чем-то прав. Я сама не люблю этого, поэто-му и закрыто все, хахаха. Да и вообще, из-за своей скрытно-сти у меня мало друзей...

Не понимаю причем здесь это. Зачем я это вообще сказа-ла... вот блин.

И вот он вновь что-то набирает. Время уже близится к ча-су ночи и почему-то именно сейчас меня начало затягивать в сон. Причем в такой, который мне хотелось попасть: слад-кий, спокойный и в долгий.

Проспала. Я проспала сразу три урока. Телефон почти разряжен. Несколько пропущенных звонков от классной ру-ководительницы.

– И зачем я в такую рань встала?

Задавать самой себе вопрос просто бесполезно, учитывая, что ответа я никогда не услышу, особенно от самой себя...

Теперь надо подумать, чем себя занять, что может быть не очень хорошо. Да и чем я займу себя? Даже настроение что-либо писать нет, совсем.

Включаю ноут, который мне оставили, нет, подарили. Пока техника включается, загружается, иду на кухню, чтобы сварить себе кофе. Нужно себя хоть как-то разбудить.

В голове происходит какая-то несусветная каша, все так начинает перемешиваться, отчего уже голова идет кругом. На ум сразу приходят какие-то странные строчки.

После боли тяжело.

Нам хочется быть одиноким,

Нам хочется погибнуть в боли своей.

И мы не знаем, чего нам захочется после...

Быстро открываю microsoft word и быстрыми движениями своих пальцев печатаю, дабы не забыть. Такое нельзя забыть, может, когда-нибудь я вернусь к этому, допишу то, что должно было тут получиться. Это какой-то недостиж. И таких у меня много. Слишком.

Знаете, рождение неких строчек столь чудесно, что даже не поддается описанию. Стоит что-то услышать, увидеть, как на ум приходит то, что потом становится твоим.

Мы все в этом мире рабы.

Должны мы жить по закону чужих.

И самые близкие могут стать врагом.

Хочешь, не хочешь,

А служить будешь самому злему.

Не подчинение – получи удар.

Вранье – ты в заперти.

Запомни одно:

Здесь правы лишь те,

Кому ты служишь.

Тюремщик – следит за тобой, за каждым шагом.

Если поймет, что ты против него – лучше беги.

Ты безоружный.

Против тебя все:

Время, слова и даже люди, которым ты когда-то верил.

Нужно смириться, но так не охота.

Пойми, чем больше сопротивляешься,

Тем ужаснее наказание.

Здесь – это не принимается.

За это накажут.

Тебе не сбежать. Жди, когда тюрьма разложится.

Тогда сможешь почувствовать:

Свежий воздух, свободу, все то о чем мечтал.

Терпи. Или просто смирись.

Когда, кажется, что все обойдется, надзиратель не

узнает...

Все рушится.

Узнает и тебе остается – бежать.

А можно признать виру, но это не значит, что ты будешь прощен.

Беги если сможешь.

В тебе воспитали страх и отчаяние, дабы ты не бежал, не устроил бунт.

Или не нужно такое...

*Беги или подчинение.**

Даже после воспоминаний об этих строчках, которые пришли мне на ум после ссоры с Машей. На самом деле, даже сейчас не понимаю, какая муха укусила подруга, а меня?

Мы взрослые люди, а повели себя как маленькие, безмозглые людишки, у которых ни мозгов, ни собственного мнения и любые попытки на обретения счастья называются «бегать за парнем», «падать в его глазах».

После выпитого кофе, лучше мне не стало. Стало только хуже.

Села за комп, открыв уже имеющийся документ, под названием «поймай меня». Начала документа могло многих удивить, но и что? Если человек не любит о чем-то читать, то мы должны его предупредить, разве не так?

Прочитываю свои слова еще раз. Потом еще раз и добавляю:

От автора

Вы знаете, что делает обида с человеком? Нет? Жаль. А что она делает с человеком, у которого ничего нет? Это не одно и то же, чтобы ты, милый читатель, знал.

Обидеть простого человека трудно, иногда легко, но он сможет тебя простить, если не сегодня, то точно завтра.

А тот, у кого ничего нет, было, но это исчезло... вряд ли простит.

Не делай глупых ошибок. Не обижай человека, который тебе дорог... обида превращает человека в дикого зверя, если не хуже, только что может быть хуже? Обида превращает человека в монстра, который разрушит всех, а после себя.

Все персонажи вымышлены, а, так же как и события, а любое сходство с реальностью – случайны.

*С уважением Мурасакибара Круспе***

Не знаю, может, быть звучало лучше Круспе Мурасакибара. Да и кому, какая разница, как говориться от перестановки слагаемых сумма не меняется.

Включаю музыку, а именно то, что стоит по списку, иногда лень специально выбирать определённую мелодию, поэтому попалась мне одна из любимых Carnival of Rust – Poets of the Fall. Вроде и спокойная, но в тоже время припев такой бушующий, словно буря.

А знаете, иногда сложно писать о том, что очень противно на первый взгляд, о чем вроде, как и не хочется писать, но тебе приходится, чтобы об этом знали, чтобы хоть кто-то понял, чтобы помочь, хотя бы одному человеку.

Короткий звук, напоминающий о том, что пришло уведомление. И да, мне пришло письмо. На самом деле я даже не думаю, что это письмо счастья. Но в тоже время, меня оно очень заинтересовало.

В нем писалось о том, что они ищут талантливых авторов и мое произведение «пленница монстра» покорила нескольких тысяч людей, что не могло не заинтересовать столь крупное издательство.

Я слышала, что издательство иногда спрашивает у авторов об издательстве своих собственных книг, но чаще всего авторы сами отправляют рукописи и месяцами ждут ответа.

—

* стих «клетка жизни» из сборника «пустяки»

** слова из произведения «поймай меня»

Глава 5 тебя нет – есть только мрак, боль и отчаяние

Новый год приблизился быстро и незаметно. Отмечать нас позвали на базу, один из знакомых моих родителей. Там я бывала и много раз, так что каждый уголок знаю.

Удивительно, но Рома даже приехал и Питера сюда, к нам, в маленький городишко. Даже не понимаю смысл его дей-

ствий. Будь моя воля, уехала, забыв весь тот кошмар, что был здесь.

– Вижу тебя в третий раз за год, но ты все еще стоишь в стороне, – услышала я за своей спиной мужской голос.

– И что? – поворачиваюсь к нему.

– Это же ненормально, разве нет?

– У каждого человека свое мнение на то, что ему делать, как это делать, когда и где. Это нормально, иногда быть одиноким, даже в окружении людей. Знаешь, – делаю паузу, запивая соком из своего бокала, – иногда лучше быть одинокой тварью, нежели получить нож в спину. Я боюсь предательства. Боюсь вновь получить нож в спину или в сердце. Я не выживу в следующий раз.

Он смотрел на меня так, будто понимал, о чем я говорю, будто сам бывал в такой ситуации и меня это немного радует, что я это говорю, тому, кто понимает.

– Лучше быть тварью для всех.

– Но ты же не такая...

– Кто знает, – пожимаю плечами, понимая, что не такая уж я и тварь, как хочу это показать, – человек, который все время давал надежду на то, что когда-нибудь у нас с ним что-то будет, воткнул мне нож... в голову. Это неприятно. Но я была дурой, сказав, что люблю и пыталась привлечь внимание. Потеряла подруг и его, да и поняла несколько вещей...

Это уже говорила не я, а то, что живет внутри. Маленькая Мира, которой хотелось поговорить с окружающими. Мира,

которой не хватало теплых и душевных разговоров.

Может, не нужно быть для всех отвратительной дрянью. Не все столько ужасны. Алла же не сделала мне ничего плохого? Нет. Она оказалась рядом. Так рядом. И так вовремя. Я тонула во тьме, где есть только мрак, боль и отчаянье. Она вытащила меня оттуда и впустила в мой мир тепло.

– Не делай такое лицо, будто съела червя или таракана, – хохотнул он, что вызвало у меня улыбку. Странный он.

– Странный ты, но это прикольно, – сказала я, хлопнув по плечу, а сама пошла к столу, где взяла свой стакан с напитком.

Парень подходит ко мне, приподнимаю бокал, и слышится отчетливый стук двух сосудов. После чего выпиваем до дна и идем на танцпол, где уже всю веселились остальные.

Музыка затихает. На пару секунд становится тихо, не привычно, а потом начинает играть песня Верки Сердючки «все будет хорошо». Становится смешно, хорошо. Весело. Честно, не думала, что новый год можно вот так вот хорошо отметить в окружение друзей.

Марина 31 декабря 2014

23:58

С Новым годом, сучка

Увидела это сообщение позже, чем можно было его увидеть. Знаю, что это всего лишь юмор моей подруги и «суч-

кой» называет меня всего лишь по дружбе, любя. Да и я ее в ответ точно так же называю.

Пару часов пролетели не заметно, я бы сказала, слишком быстро.

Пока все спали, я ходила, нет, бродила по дому. Сама не понимая зачем, ведь можно взять и поспать, время пролетит еще быстрее. И черт меня дернул посмотреть под елку, в гостиной. Там уже, как по щучьему велению, разложены новогодние пакеты. Прямо, как в детстве.

А один из пакетов был адресован мне.

– Не может быть... – проговорила я, пытаюсь поверить в то, что я там увидела.

– Может, – голос за спиной раздался неожиданно, – твои родители решили сделать тебе такой подарок.

Я готова заплакать от радости. Не каждый же праздник родители могут позволить мне столь дорогой подарок, учитывая, что всего лишь на один раз. Билеты на группу «Red Lords*»!

Правда, моим любимчиков всегда был Визард, это как Рихард из gammstein. Ну, или множество других людей, как и из фильмов, так и из сериалов и музыкальных групп.

Удивительно, что такая группа решила к нам приехать.

– Как они узнали?

– Все просто, – Алла улыбается, – это одна из любимых твоих групп, но так как твои немцы не приезжают в этом году, то родители решили на другую группу купить билеты. Ты не рада?

– Глупый вопрос. Конечно же, я рада. Да не немцы, но они тоже очень крутые! Настолько, что их тайны просто сами собой заставляют в них втрескаться по уши. Столь загадочных личностей я еще не видала. Странно? Да, определенно, но это просто самый лучший подарок.

И в самом деле, если о рамках мы хоть что-то можем узнать из той же википедии, то о тех загадочных парнях из лордов – ничего. Совсем. Все только примерно: возраст, увлечения. Стиль музыки, тексты и одежду. Все это они придумали сами.

А на концертах, этот зловещий грим, от которого мурашки по коже. Татуировки, пирсинги, а еще куча всякой неформальной антрибутики. Как же тут не влюбиться?

Они покорили миллионы. Еще бы рассказали миру о себе, хоть чуть-чуть... Об этом можно только мечтать.

На билетах стоит дата 8 апреля в 20:00

Теперь я не усну...

К вечеру, когда уже все проснулись, мы начали потихоньку собираться.

– Тебя подвести? – он подкрался незаметно, бесшумно, от чего я вздрогнула, – прости, не хотел пугать...

– Не нужно, мы с Аллой доберемся, к тому же она на машине.

– Ну, мое дело предложить, ваше отказаться, – он не обиделся и это отчасти радовало.

Честно, я не понимаю, такого внимания с его стороны. Где он, где я. Это как Небо и Земля. Разница большая и во многом. Может, мне просто, кажется. И лучше будет, если мне и правда все кажется, а то потом будет больше, если я вдруг....

Нет, даже не смей думать об этом, Мира!

– Что-то не так?

– Все нормально, просто подарок родителей меня обескуражил, до потери сознания... ха-ха, – в конце своей фразы у меня получилось выдавить смешок, нервный смешок, – Ладно, мне пора.

Через пару минут мы уже вышли на улице, Алла чистила машину от снега, прогревая ее, а я стояла и смотрела, пока телефон в кармане не стал вибрировать.

Номер был не определен, даже так, я не могу припомнить, кому он принадлежит. Если опять по поводу «не хотите ли.....» сброшу, предварительно послав их куда подальше, вот бы они забыли мой номер и все бы закончилось.

– Алло? – голос мой уже был недовольный, и если бы я не знала, что говорю я, то могла бы испугаться.

– С новым годом! – сказал человек на том конце провода.

– Что?

– Ни что, поздравить решил, а ты... Ладно, может, встретимся, коль в прошлый раз не удалось?

Отчего-то сейчас я так сильно взбесилась. Сама не понимающая этого. Черт. Как этот незнакомец надоел! Хотя сейчас матом шли.

– Я с незнакомцами не гуляю, если что... – договорить мне не дали, ведь этот нахал начал ржать, как конь, коняга. Ублюдок.

– Смешно, Мира, спасибо за поднятое настроение, но шутка была идиотской.

– Что?

– Интересно, почему твой номер у меня еще с десятого класс, а мой у тебя только сейчас появился? обидно, знаешь ли. Была бы моей отшлёпал бы, может так и сделать?...

– Смирнов, ты придурок! Ты что о себе возомнил, совсем стыд потерял?!

Такому повороту я была не готова. Совсем не готова. Но его последняя фразочка дала четкое понятие о звонившем человеке. Не сказав, он ее тогда, гадала бы кто же это такой.

Глава 6 наши ошибки, как урок жизни

После того звонка, который я совсем не ждала, мы все-таки с Русланом погуляли.

Но знала ли я, что именно он хотел? Нет.

– Мир, давай встречаться, прошу. Ты слишком красивая, чтобы тебя вот так просто отпустить.

– А ты уверен в своем выборе?

Он не знал меня, как знаю себя я или же Марина с Ветой, которые видели меня в любом состоянии. Даже Варя с Машей меня никогда не видели настоящей. Мы с ними были слишком разными, поэтому наши дороги разошлись, как ни странно.

Можно было бы в подробностях рассказать о том, как начали зарождаться наши отношения с Русланом. Но это слишком длинная история, которую не рассказать ни за час, ни за день и даже не за неделю или месяц.

После окончания школы, мы съехались.

– Рус, тебе не кажется, что это слишком рано... ну, я про то, что мы начали жить вместе и все такое? – спросила я, чувствуя, как тело парня медленно опускается на мое, уставший, потный.

Все, как обычно. Полежит немного, молча, а потом сходит в душ и будет свежим и душой и телом. Это стало традицией, каждый вечер одно и то же. Нужно вроде бы что-то разнообразить, но говорить об этом иногда становится страшно, будто чувствуешь, что потом будет все по-другому. И только неизвестность пугает... до смерти пугает.

Меня всегда пугала не известность. И, думаю, это у большинства из нас.

– Нет, не думаю, что торопимся. Знаешь, я долго думал, но все никак не мог собраться с нужными мыслями. Мы давно знакомы, встречаемся уже больше шести месяцев... – парень делает глубокий вдох, выдох, – люблю тебя, и хотел узнать. Ты выйдешь за меня?

– Что? Выйти за тебя замуж? Рус, ты серьезно?

– Ну, так что?

– Нет. Не так скоро... Я пока не готова к этому... Прости.

– Ладно. – Его взгляд сразу же изменился, словно его подменили. Это уже не тот, кого я знаю, совсем другой Руслан.

Прикрываю глаза, и чувствуется, как становится легче, как он встает с кровати.

Не знаю, но от него исходит другая аура, не та, которая когда-то была. Понимаю, что обидела, но он должен понять, что для меня это рано. К тому же никто не жениться на первой курсе. Подумают, что по залету и все, что дальше? Рано... Рано... Слишком рано...

Всю неделю Рус был не своим, пропало все, что только могло пропасть, больше не было обнимашек на прощанья, не было даже легких поцелуев перед сном. Его явно подменили.

Даже сейчас, когда он спит, от него исходит что-то холодное.

– Это все из-за моего отказа? – тихо, почти, что шепотом спросила я, то ли себя, то ли кого-то другого, но скорее всего

себя. Легким движением руки провожу по его волосам.

Руслан стал меняться, в его темных глазах больше не было той теплоты, что была. Лед. В них появился холод, буря... снежная буря. Я думала, что все обойдется, что это все из-за проблем в учебе и на работе, пока... он не ударил меня.

– Почему я должен жрать одно и то же? Может, ты кому-то стала готовить еще? – его сильная ладонь сжимала горло, от чего я начала задыхаться, – дрянь. И я еще хотел на тебе жениться!

– Пусти... – по щекам побежали слезы, стало тяжело дышать и не только из-за боли в груди, но и из-за его рук, сжимающие горло.

– Да кому ты нужна? Единственное, что ты умеешь делать это хорошо сосать и брать. Вот, что тебя спасает.

И ушел.

Тогда я впервые не знала, что делать, как быть. Внутри повисла тревога. Даже вспоминая это, мне становится не по себе, достаю телефон и пытаюсь хоть как-то отвлечься. Пусть будет сложно, пусть, будет не возможно. Плевать.

Вконтакте много непрочитанных сообщений от подруг и в беседе однокурсников тоже. Кто-то прокомментировал фотку в instagram. Сейчас меня это не волнует. К сожалению.

Однажды мне было больно от любви, и тогда я чуть от нее не умерла, разумеется, морально и душевно, а сейчас... боль

убивает меня уже во второй раз. Обещала, что не буду такого терпеть, а сама сижу и жду, только вот чего?

– Руслан не может быть таким моральным уродом, это все из-за проблем... – хотелось бы верить, хотелось бы. Тут скорее я пытаюсь себя в этом убедить и успокоиться от этих навязчивых идей. Как глупо. Как наивно.

На учебу сегодня я опоздала. Рус ночью не ночевал дома, а я не могла долго уснуть. Мысли не дают покоя, не дают расслабиться.

– Не знаю, что сейчас между нами, но это уже не отношения, – сказала я в тишину, чувствуя, как по щекам пролились слезы, – это боль...

Через пару дней нам удалось поговорить, точнее... говорила я, а он лишь слушал и честно, не знаю, понял ли он меня, может я в стену говорила. Не знаю. Это слишком странно было. Но это сработало. Рус, стал прежним, чему я была только рада. Только вот возникал вопрос «а надолго ли?»

Второй курс педагогического университета, стал в разы сложнее.

Я перестала спать, вести привычный образ жизни, и если на первом курсе я могла хоть как-то справиться, то сейчас с трудом успевала поесть.

А потом мир рухнул.

– Знаешь того самого Руслана? – из кабинки в женском туалете раздался голос и явно не адресованный мне.

– Ну... Да, наверное.

– Вчера мы стали встречаться, правда, неофициально, пока он там со своей сучкой Мирой не разберется. Редкостная тварь, знаешь ли.

– Оу, и что ты хочешь сделать?

– Подставлю ее перед Русом и дело в шляпе. Да, пусть он ей сам изменяет, но никто же не сказал, что она начала изменять позже, – а потом она засмеялась. Я узнавала голос, правда... не совсем точно.

Но честно плевать, кто это говорит, когда в груди все начинает сживаться от боли. Плевать, когда внутренний мир вновь стал рушиться. Я верила, поверила, а он поступил со мной просто отвратительно, ничтожество. Даже плакать не могу не, потому что выплакала все, потому что жалко слезы.

Больно... Лучше бы я не верила ему...

Больно...

Боль начинает убивать меня снова. Это не возможно. Лучше бы я ушла.

Вышла из уборной, предварительно громко хлопнув, так, чтобы они услышали.

Нужно найти его. Найти и высказать все. Все, что я о нем думаю.

Пусть ему будет стыдно.

Вот он. Стоит в кругу своих друзей. Сейчас.

– Руслан, – крикнула я. Пусть мне будет больно, уже ничего не страшно. Пускай. Только с меня хватит.

– Что, малышка?

Противно слышать это из его уст. Особенно сейчас. Особенно, когда я знаю всю правду. Больно смотреть в его глаза, даже слушать противно. Больно. Ненавижу. Всем мир рушится.

– Чтобы ты сделал, узнав, что твоя половинка тебе изменила? Да и не раз? – слышались смешки, будто его друзья знали. Будто все, все знали, но не я...

– Ты чего, Мира? – подходит ко мне, отчего сразу становится мерзко.

– Не подходи...

– Что?

– Ненавижу тебя... Ненавижу...

Если я не сделаю этого – буду жалеть. Я бы предпочла ему в наказание типо бесплодия, но я не настолько жестока, как хочется в данную минуту. Посмотрев ему в глаза. В последний раз. Делаю глубокий вдох, секунду не дышу, выдыхаю и замахиваюсь для удара. Пощечина была звонкой, да еще такой, что моя рука начала болеть.

– Ты что творишь?!

Держится за щеку – больно.

– А мне больше! Катись к своей скотине, а я не собираюсь жить с тем, кто изменяет!

Плюнула ему в лицо, развернулась и убежала, чувствуя,

что все-таки слезы побежали по щекам. Это не выносимо. Не выносимо больно. Измена – медленный яд для человека, который будет тебя убивать изнутри и, к сожалению, мир не придумал противоядия от этого.

Я выбежала на улицу, без куртки, сумки. Не понимая, что происходит. Мне хочется забыться. Раствориться. Не вспоминать о то, что произошло. В голове крутится миллионы мыслей, туманя мой котелок напрочь.

Слева доносится клаксон автомобиля. Краем глаза замечаю синий седан, красный светофор, горящий мне, а затем удар. Сознание покидает меня, так быстро, что я ничего не успеваю осознать...

Часть 2

Рано или поздно мы получаем то, чего заслуживаем.

Мы заслуживаем тех, людей, которые помогут нам, когда нам плохо – они помогают нам, как лекарство.

Мы заслуживаем той жизни, о которой стараемся не говорить, но мечтаем.

Глава 7 чистая страница

Открываю глаза.

Не сразу понимая, где я оказалась, да и не совсем помня как именно.

Чувствую различные трубки: в носу, во рту и даже в ру-

ках. Это не больно. Совсем. Это не так больно, как противно. Торчавшая трубка из носа оказалось противней всех, было бы лучше, если ее можно вытащить.

И это даже не пугает меня. Больше всего, меня пугает то, что я ничего не слышу... совсем. Не слышу пищание различных приборов, которые окружают меня. Не слышу разговоров за дверью. Не слышу даже шагов по коридорам.

И даже стук своего сердца.

Я могу лишь чувствовать его, что не успокаивает меня, ни капли.

Это странно, пугающе.

Но странно еще то, что я мутно помню то, что со мной произошло. Настолько мутно, что....

Нет, я не могла так просто все забыть. Всю картину, ладно в мельчайших подробностях, ладно не так, как надо, но что-то я должна помнить. Хотя это ни к чему сейчас. Только вот самое главное, тот день, которые привел меня к тому, что сейчас я не дома, а в чертовой больнице.

Закрываю глаза и пытаюсь вспомнить.

Мы тогда поссорились. Сильно поссорились, а если уточнить, то он мне изменил. Нет, изменял на протяжении нескольких дней, а может быть и недель. Этого я точно не знаю. Да и плевать мне теперь. Я зла на него. Да и на себя тоже. Сама не заметила этого. Не заметила того, как мы стали отдаляться друг от друга, что и послужила вот к такой ситуации.

Сейчас для меня самое главное понять, что случилось со мной, как сильно я пострадала. Тело так никогда не болело, как сейчас.

Интересно, если я сейчас закричу, меня услышат? А смогу ли я закричать?

Или я даже этого не смогу сделать?

Смотрю на дверь. Кажется, я жду чуда.

Так наивно...

Палата.

Она не дает мне полного покоя. Она не такая, как себе представляла. Не обычная что ли. Особенная.

Что-то внутри начинает сжиматься, а разум не дает успокоиться, понимая, что это не совсем простая палата. Понятное дело, что после того, как человека сбивает машина, его не отправляют в общую палату. Палата реанимации.

Вот где я.

Вдох.

Выдох.

Чувствую, как сердце начинает биться чаще, больно покалывая слева. Почему-то даже заплакать захотелось. Громко. Взахлеб. Почувствовать соленый вкус слез. Почувствовать, что я жива, что это сон. Страшный. Кошмарный.

Прежде чем снова закрыть глаза и погрузиться в сон, который стал моим маленьким спасением от реальности, вижу, как проходит тень, а потом открывается дверь.

Ко мне пришли.

Мужчина средних лет, высокий и с кольцом на безымянном пальце. Жаль. Его взгляд останавливается. Его я вижу впервые. На нем не костюм или джинсы с рубашкой. Специальная одежда врачей. Голубые штаны, рубашка и белый халат. С стетоскопом на шее.

Он не смотрит на меня. Наверное, смотрит показание моих приборов. Может, они отключены и поэтому я не слышу их?

Делает пол оборота туловищем и, кажется, что-то говорит. Только, я ничего не слышу. Почему?

Что же такого случилось?

Через пару минут прибежала девушка, видимо, медсестра. Девушка принесла блокнот, который вручила ему. Не понимаю, что он собирается делать. Не понимаю, к чему весь этот цирк, когда уже не смешно. Если кто-то из друзей решили меня вот так разыграть – идиотская шутка.

Закончив писать, он показал мне листок. Сначала я непонимающе посмотрела в его темные глаза. Пытаюсь запомнить его лицо, его ямочки на щеках, его прямой нос и тонкие губы.

Легкая щетина и круги под глазами, говорят о его усталости.

Меня зовут Леонид Викторович, и я твой лечащий врач. Расскажи о своих жалобах.

Не сразу разбираю кривой почерк мужчины.

– Если вы хотите поиздеваться, у вас хорошо получается, но шутка уже не смешная, – начала говорить я через боль в горле, можно было бы предположить, что у меня ангина или еще что-то, но я не слышу собственного голоса, – не знаю, как вы делаете абсолютную тишину, но... это слишком жестокая шутка. Скажите, вам за это заплатили, да? Только, знаете, из вас хреновый актер, да и вообще из врачей хреновые актеры получаются.

Посмотрев на меня, как на дурочку, он принялся вновь что-то писать, только уже дольше, будто думает, что сказать, а может и придумать.

Не в моих правилах пугать своих пациентов, даже если там все так плохо. Лучше сказать праву, причинив боль, нежели соврать, но отгородить человека от боли. Это не профессионально, так поступают только убитые врачи. Поэтому, тебе придется поверить в то, что я сейчас скажу. Ты поступила в больницу около месяца назад, без сознания, с переломами и сотрясением мозга. Тебе уже делали операцию. Только мы не учли одного, да и поздно заметили это. Причина, по которой ты не слышишь – твой мозг очень серьезно пострадал.

Спокойно дочитать я не смогла слезы начали вырываться. Я не могу их сдерживать.

Да быть такого не может. Это вранье...

– Еще раз повторить? Это не смешная шутка! – чувствую, как напрягаются голосовые связки, но уши все еще не могут услышать.

Как бы я не старалась крикнуть на него, совсем ничего, только горло деру своим криком.

Была бы у меня возможность, встала бы и врезала этому клоуну, но боль приковала меня к постели, провода, словно цепи, удерживают меня.

Он лишь качает головой.

И только в этот миг понимаю, он не лжет.

Все, что было сказано, оказалось правдой.

А что дальше? Что делать потом, когда меня выпишут? Я не смогу закончить учебу, не смогу идти работать. И как быть? Кому нужна калека? Правильно, никому.

Сон стал единственным, что меня успокаивало. Я старалась не просыпаться, но чувство жажды не давало мне покоя.

Неделю переваривала те самые слова, а потом еще одну неделю пыталась с этим смириться, что у меня не получилось совсем.

Когда приходили медсестры или врач, я делала вид, что спала, но меня будили. Не знаю зачем, но для того, чтобы я вспомнила о своей глухоте, точно. Я злилась. Это было видно только по моим глазам, девушки пугались, а доктор все прекрасно понимал и старался не беспокоить меня, а дать спокойно смириться с тем, что я теперь не я.

Даже странно звучит «я теперь не я»

С каждым днем мне казалось, что силы покидают меня и мне осталось совсем немного. Сил хватало лишь на сердцебиение, дыхание и то, чтобы мыслить, рассуждать о жизни. Но я бы это назвала по-другому – существование. Жалкое существование.

Не страшно, если ты теперь совсем один.

Не страшно, когда тебя предают.

Не страшно, если твоя жизнь перевернулась.

Наверное, страшно становится, когда ты теряешь себя.

Это такое ужасное, отвратительное чувство, когда тебя ничего не интересует, когда ты не пытаешься бороться за жизнь или свое здоровье. Ведь рано или поздно в жизни вновь появиться человек, который заставит тебя сделать то, что ты никогда не собиралась делать.

Еще через неделю несколько трубок убрали. Но продолжали держать в реанимационной палате.

Спустя еще несколько дней, я впервые села. Из-за того, что я долго лежала у меня закружилась голова, потемнело в глазах. На мгновение стало страшно. Но Леонид Викторович меня успокоил, что все это нормально.

Справа от кровати было окно. Я сидела на кровати и смотрела в него, вместо телевизора. Это единственное, что у меня было.

Если верить, то в больнице я уже два месяца. Или около того. Находясь здесь, в изоляции от окружающих, время те-

чет то ли быстро, то ли медленно и следить за ним не имеет никакого смысла.

Иногда мне казалось, что это сон. Страшный сон. Но всякий раз, когда я пыталась себя ущипнуть, я по-прежнему сидела на кровати, в палате. Это не сон. Это моя жизнь.

Я сидела целыми днями. Наблюдала за теми, кто находилась по ту сторону окна.

Это уже вошло в привычку: сидеть и смотреть. То, как кто-то спешит или идет не спеша. То, как едут автобусы, а за ними машины. Вчера была авария: один резко затормозил, а второй не успел среагировать.

Прикрываю глаза. В голове всплывают моменты из детства, когда мы были у Машки в гостях, нам по семь лет. Представляем что мы певицы. У Машки получалось лучше петь, чем у меня или у Вари. У Вари, к слову, тоже хорошо получалось. У одной меня не получалось попадать по нотам.

Тогда я впервые поняла, что такое завидовать кому-то.

Помню, ту самую песню, единственную под которую мне удавалось попадать. Тогда я была горда собой. Радовалась.

Песня Кристины Прилепиной «не стреляйте» застряла в моей голове надолго. Я выучила ее быстро, даже сейчас я ее помню. И это удивляет.

Ведь некоторые моменты до аварии я совершенно забыла. И до сих пор не смогла вспомнить. Леонид Викторович сказал, что это нормально, временная амнезия.

И почему-то я поверила.

В понедельник меня перевели в обычную одноместную палату. А на следующий день ко мне пришли первые посетители: Алла, Вика и Рома. На самом деле, я не думала, что он все еще в городе. Думала, уехал, ничего не сказав.

Мы молчали. Такая тишина. За все это время, что я помню себя в больнице, не было слышно ни одного звука, будто нахожусь в вакууме, куда звук не может проникнуть. Это и странно и так не привычно. И капельку обидно.

Они знают. Знают, что теперь я не отношусь к их обществу. Теперь я калека... не такая как они. Не такая, какой была раньше.

Мне всегда говорили, что жизнь коротка и не стоит ее тратить на глупости, но... моя жизнь закончилась два месяца назад. Началась новая и как принять себя не знаю. Не хочется, чтобы всю жизнь люди жалели меня. Не хочется, чтобы все говорили «ой, прости, не подумала», понимая, что я их не слышу. Это больно осознавать.

Это, как яд.

Употреблять его по капли в день, а через год скопытится.

Иногда даже от слов людей, можно подохнуть быстрее, чем от яда или простого ранения.

И вот еще одна неделя за спиной.

В больнице я перестала общаться, больше закрылась в се-

бе. За все это время, я ни разу и ни у кого не спрашивала где мой телефон. Он мне не нужен. Я себя слишком хорошо знаю. Начну писать тому, по вине которого оказалась тут. Если бы не его ложь, то, может быть, я бы просто сидела дома и просто грустила, а так... что теперь со мной?

Правильно.

Ничего.

Я теперь бракована.

И эти мысли глубоко въелись в мой мозг.

Чувствую себя тюремщицей, которая отбывает срок, не видя белого света. С какой-то стороны даже обидно становится, что напакостил один, а страдаю я. Или... я сама себя наказала? Ведь это я убежала. Ведь это я не смотрела по сторонам и побежала на красный цвет светофора...

«Не мсти человеку, жизнь потом его сама накажет» – вспомнила я слова Марины.

В чем-то она права.

Было бы слишком просто, самой мстить, пусть уж жизнь сама накажет человека. Так и интересней наблюдать за его мучениями и совесть чиста.

В больнице я продолжая чувствовать себя, как в тюрьме. И я не находила этому объяснения, может, потому что я никуда не выходила, даже из палаты.

Я думала, что теперь так будет всегда, но ошиблась. Сильно ошиблась.

К концу недели меня готовили к выписке. Записали на

комиссию, где должны были дать справку об инвалидности.

И это только начало, новой жизни.

Глава 8 мир другими глазами

Больше двух месяцев я не выходила на улицу и вот, сейчас вместе с Аллой, которая решила меня забрать, выводит меня, словно маленькую девочку из больницы.

Мне становится неловко, даже немного стыдно, что меня ведут под руку, чтобы я не потерялась, да и просто, как страховка, на тот случай, если я не увижу велосипедиста или машину.

Двери открываются. В лицо бьет легкий осенний ветерок. Вдыхаю полную грудь. Вспоминаю тот свежий воздух, но даже сейчас он кажется совсем другим.

Все изменилось.

Вот мы живем, думаем, что ничего не меняется, я так раньше тоже думала. До сегодняшнего дня. Считала, что осень как осень. Ничего не обычного. Простая, беззвучная осень... все те же листья на деревьях, все тот же листопад, во время ветра.

Села в машину. Алла вставила ключ в зажигание, повернула, но я вновь ничего не услышала, только почувствовала вибрацию.

Внутри меня вдруг появилось дикое желание спросить, услышать ответ, но я понимаю, что этому уже не бывать. И

чтобы не заплакать закрываю глаза, погружаясь в полную тишину.

Дома нас встретила Джесика и Вика.

Привычный дом, совсем ничего не изменилось, учитывая, что последний год я жила у парня, даже чуть больше.

Прохожу на кухню. Здесь немного поменялась обстановка: пододвинули стол, чуть дальше и холодильник в другой угол поставили. В целом все то же самое.

– Ал, только без обид, – начала я, вроде как говорить, надеюсь, что звуки все еще издают мои связки, которые я надрывала, – я скорее буду жить там, ну, в квартире своей бабушки. Не хочу никого напрягать...

Надеюсь, я не обижу ее. Мне этого не хочется. Совсем.

Отчасти, даже стыдно, что присела, как нахлебник и сижу. Это самое мерзкое чувство.

Иногда даже ненавижу себя за это.

Мне нужно жить самостоятельно. Учиться выживать одной. Будет не правильно, если остаток своей жизни я буду сидеть на шеи человека и свисать ноги.

Это не правильно.

Алла не стала возражать или уговаривать меня остаться. Только помогла.

За это я была благодарна.

Эту ночь я провела здесь. Тишина. Это было необходимо. Старалась не погружаться в свои мысли, ведь тогда я точно не усну.

Наутро, после завтрака, я уехала.

Квартира встретила с тишиной и с пылью, раз я зачихала. Я давно здесь не была, вот и накопилось. Посвящать себя уборке не хотелось, но пыль... от нее нужно избавиться, пока я не зачихала сильнее.

Уборка заняла больше времени, чем я планировала.

Села на диван. Надо бы немного передохнуть. Глаза прикрыты, мышцы расслабляются.

Вибрация доносится до меня по дивану, да уж, странно все. Ново. Слишком.

Уведомления из Вконтакте. Около двадцати сообщений и в каждом говорится о том, что я тупая сучка, которая игнорирует уже больше суток. Да, все в стиле Маринки.

Я 24 сентября 2015

16:53

Прости, немного занята.

Марина 24 сентября 2015

16:55

Ничего.

Как ты?

Ответ мой был большим, рассказала все, как на духу. Маринке я часто изливала душу, да и не только ей – Вете тоже, правда ей я всего лишь пересылаю то, что было написано Маринке. Редко бывает наоборот, когда Вете изливаю все, как на духу, а Маринке пересылаю.

Вспоминаю летние прогулки с ними и понимаю, что это лучшее, что было и есть у меня. Может, поэтому я не сошла с ума и кое-как пытаюсь выкарабкаться.

Марина 24 сентября 2015

17:00

Хочешь, приеду, набухаемся, как мы это делаем?

Я 24 сентября 2015

17:02

Мне пока нельзя, увы: (

Марина 24 сентября 2015

17:02

Ладно. Тогда, просто посидим и будем пить сок ;)

К выходным Маринка, как и сказала, приехала, неслезанно удивив меня. Разумеется, я рассказала ей про аварию, про

последствия. Только вот, упустила момент с Русланом. Не обрадуется она, да и разозлится. Сильно.

Первое время я разглядывала подругу тщательно, досконально, будто впервые вижу. Она постриглась, это не сразу можно заметить, но такая длина ей идет. Ей к лицу стрижки стиля карэ. Еще они немного волнистые. Аккуратные стрелки, тушь. Сколько ее знаю, постоянно красится, да и меня заставляла.

Непривычно сидеть в полнейшей тишине, особенно, когда Марина рядом. Мы всегда орем, громко говорим и соседи к этому привыкли, зная, что переучить нас уже невозможно. Смирились.

Время шло. Идет так быстро, что я на миг представила, что смогла смириться с новой с собой, но нет...

К такому я никогда не привыкну.

К этому нельзя привыкнуть. Люди ломаются. И я тоже... Рано или поздно... Хотелось бы это избежать, но увы.

Замечаю, как Марина берет блокнот. Да, сейчас что-то напишет...

Тебя что-то беспокоит и это видно по твоему лицу. Рассказывай все как есть. Я не отвяжусь, пока не помогу тебе ;)

За это я ее и уважала. Она знает, чувствует что-то, но сейчас я не хочу взваливать на нее свои жалкие проблемы и ныть. Слишком много я ныла ей в жилетку.

– Все хорошо, Мариш, – стараюсь говорить более уверен-

ней, чтобы она не слышала вранья в моих словах. Прости, Марин, прости... Не хочу я взваливать на тебя свои проблемы, прости.

Я искал множество вариантов, чтобы помочь ей. Девушке, которая мне понравилась. Знаю, как ей сейчас нелегко. Когда я ее видел: веселую, жизнерадостную. Я был готов сам сиять, как и она, но сейчас она не такая. Закрылась в себе, перестала быть собой. Оно понятно почему.

Сейчас мне предстоит встреча со старым знакомым. Мы не виделись со школы, но постоянно общались.

– Здоров, – услышал я рядом с собой.

– Привет, – пожал руку старому другу.

Женя сел напротив меня. Сделав глубокий вдох-выдох и начал рассказывать всю суть, по которой я его сюда позвал и в чем заключается его помощь.

Другу достался реабилитационный центр от отца, который больше не может работать. Он морально сгорел. Он не мог смотреть на людей, которых потрепала жизнь. И я бы, скорее тоже не выдержал, не каждый это может.

Мы смогли договориться. Осталось только спросить у Миры, согласна ли она пожить какое-то время там, восстановиться и научиться заново жить.

Я написал ей смс два часа назад, но она не ответила. Хотя

была в сети несколько минут назад. Она не могла не увидеть сообщение. Знакомым всегда отвечает, как заходит или как увидит, но сейчас, что-то начинает меня тревожить.

Набрал одну свою знакомую, которая была в курсе всех дел, которая нас как раз и познакомила.

– Алло?

– Привет. Прости, если отвлекаю. Где Мира? Она не отвечает.

– Не знаю, она сейчас не живет у меня, решила, что это неправильно, – все в ее духе. Дурында.

– Хорошо, она же в квартире своей бабушки?

– Да.

Адрес я знал.

Осталось приехать и узнать.

Ехал я долго, виной всему оказались пробки. Доехав до кольца, плюнул на дорогу и решил поехать дворами, это куда лучше, чем стоять и ждать светофоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.